

ТЕАТР

На неверном пути

Молодой гidalго возвратился из похода во Фландрию. Его сердце пленила младшая дочь благородного дворянина Альбертиго. Скрыв свое имя и звание, гidalго находит в дом Альбертиго учителем танцев.

Следует стремительный калейдоскоп событий. Перед нами мельбают неверные жены, обманутые мужья, страстные вздыхатели, коварные слуги — тайные и явные узлы хитро сплетенных интриг, то и дело грозящих разрушить счастье благородного гidalго. Однако все кончается благополучно — счастливым браком и даже не одним, а сразу двумя.

Надо сказать, что к постановке этой, лишенной глубокого содержания, пьесы Киевский театр им. Леси Украинки подошел с добросовестностью, достойной лучшего применения. И режиссер Н. Соколов, и исполнители серьезно потрудились над созданием спектакля. В результате, спектакль получился яркий, эффектный, живой и... никому не нужный. Можно только пожалеть о затраченном труде, творческой энергии.

В самом деле: почему из двух тысяч пьес, оставленных нам Лопе де Вега, театр оставил свой выбор именно на «Учителе танцев». — этого отнюдь не выдающегося произведения в сокровищнице мирового искусства? На кого рассчитан этот спектакль — на советского зрителя, ищущего в театральном искусстве, как и во всяком искусстве, прежде всего, глубоких мыслей, больших чувств, ответа на волнующие его вопросы, или на остальные вкусы околотеатральных гурманов и снобов, которых тов. А. Фадеев метко охарактеризовал словечком «уездные эстеты»?

Пусть не поймут нас так, будто мы вообще против классики. Отнюдь нет: классика, и в том числе западноевропейская, должна занимать надлежащее ей место в репертуаре театров. Все дело лишь в том — что выбирать из классики. Здесь уместно будет заметить, что театр им. Леси Украинки еще ни разу не поставил на своей сцене Шекспира. Обращаясь же к классике, он нередко останавливает свое внимание на произведениях второстепенных.

Следует поговорить о репертуарной политике театра им. Леси Украинки.

В течение минувшего, 1949 года театр выпустил семь премьер. Из них только три привлекли внимание широкой общественности: «У порога» Н. Дубова, «Наши современники» К. Паустовского и «Восходит солнце» С. Вургуна.

Могла бы встретить одобрение и постановка актуальной, хотя и не лишенной существенных недостатков, пьесы бр. Тур «Особняк в переулке». Но режиссер Н. Соколов, ставя «Особняк в переулке», не проявил должной взыскательности и вкуса, допустил элементы формализма: он пошел по пути создания в спектакле не образов, а масок. Особенно это сказалось на исполнении М. Розиным роли советника посольства. В результате, несмотря на отдельные творческие удаchi (например, художник Каптанов в исполнении М. Высоцкого), спектакль получился мало выразительным.

Незамеченной прошла постановка пьесы А. Миллера «Все мои сыновья», с ее куцей, слезливо-либеральной философией.

Не принесла радости зрителю и постановка «Обрыва» по И. Гончарову. Удивление вызвал уже тот факт, что театр выбрал именно «Обрыв». Известно, что это произведение создавалось писателем на склоне лет и в нем отразилась эволюция взглядов писателя от умеренного либерализма к консерватизму. Этим романом писатель по существу присоединился к походу реакционных сил общества против революционной демократии. Созданный им образ Марка Волохова — карикатура на народников 60—70-х годов. Тургеневский Базаров — плод непонимания автором нового революционного движения — все же расползается к себе многими своими чертами. Гончаровский же Волохов выписан одной черной краской, он бунтует не против обветшалой и лицемерной морали дворянского общества, а против всякой морали вообще.

Известно, что революционная демократия, та самая, которая приветствовала появление «Обломова», дала резко отрицательную оценку «Обрыву». Салтыков-Щедрин, например, охарактеризовал идейное содержание романа как «уличную философию». Критики революционно-демократического направления называли «Обрыв» клеветой на русскую передовую молодежь.

Все это, конечно, должно быть хорошо известно руководству театра. Кака же была необходимость показывать советскому зрителю русских народников-шестидесятников в искривленном консервативным мышлением зеркале?

К этому нужно добавить, что если в

самом романе все же налицо широкий социальный фон, правдивые картины русского быта середины прошлого столетия, углубленные психологические характеристики действующих лиц, то ничего этого нет в пьесной провке, выполненной В. Морисом и С. Шервинским. Здесь все действие романа сведено к истории соблазнения на дне оврага косматым, звероподобным Марком очаровательной Верочки. Спектакль показывает Марка Волохова одержимым навязчивой идеей — добиться любви Верочки, он показывает в кривом зеркале русскую прогрессивную молодежь 60-х годов в гораздо большей степени, чем сам роман. В спектакле утверждается нерушимость «бабушкиной морали», ее несомненное торжество над животной моралью Марка Волохова.

Правда, в спектакле имеются глухие намеки на какую-то просветительную работу Марка Волохова, на то, что он читает крестьянам какие-то книжки. Но это отнюдь не спасает дела, это лишь подчеркивает, помимо всего, еще и лицемерие «просветителя». Зато каким благородным, возвышенным, полным поэтических чувств выглядит мир дворянских усадеб, противопоставленный отщепенцу человеческого общества — Марку Волохову! А ведь мы-то знаем, что люди, столь незаслуженно поруганные писателем в образе Марка Волохова, — это были лучшие люди России сороковых годов прошлого века. Ради своих убеждений шли они, звеня кандалами, во глубину сибирских руд, ненавидимые алчными, ненасытными обитателями этих самых дворянских усадеб, так опоэтизированных в спектакле.

Поистине приходится удивляться: как мог этот глубоко неверный по своим идейным устремлениям спектакль появиться на сцене советского театра?

Неудачной явилась и постановка в театре им. Леси Украинки пьесы Л. Дмитренко «Навеки вместе».

Пьеса Л. Дмитренко в ее первой редакции содержала в себе весьма серьезные недостатки. Театр отнесся к ее постановке бездумно: он не только не помог автору устранить имевшиеся в пьесе недостатки, а подчеркнул, выпятил их до предела. Так, в пьесе недостаточно был раскрыт социальный, классовый характер борьбы, тех событий, которым она посвящена. Театр же придал этой борьбе узко-дворянский характер, свел всю ее сущность к дворцовым интригам. В пьесе недостаточно была подчеркнута активная роль народа, как главной движущей силы борьбы. В спектакле народ и вовсе превратился в инертную, безликую массу.

Все это особенно отчетливо видно сейчас, после премьеры пьесы Л. Дмитренко в Харьковском театре им. Т. Г. Шевченко, создавшем полноценный патристический спектакль.

Недавно, уже в 1950 году, театр им. Леси Украинки выпустил премьеру пьесы В. Михайлова и В. Самойлова «Тайная война». Несмотря на существенные недостатки, уже отмечавшиеся критикой, это полезное и нужное произведение не лишено интереса: оно показывает советских чекистов, показывает трудности их работы, воспитывает уважение и любовь к людям этой благородной, героической профессии. В театре пьеса получила вполне удовлетворительное воплощение. Однако спектакль этот не настолько значителен, чтобы существенным образом изменить положение дела с репертуаром театра в целом.

Беглый обзор работы театра за год с небольшим приводит к выводу о том, что театр им. Леси Украинки стоит на неверном пути. Театр имел на протяжении этого времени отдельные успехи, однако они затенены серьезными неудачами, с которыми эти успехи чередовались. Причина этого в том, что руководство театра им. Леси Украинки ослабило внимание к вопросу идейности своей работы. Только этим можно объяснить отсутствие в его репертуаре лучших пьес советских драматургов, появление таких спектаклей, как «Обрыв», нарядной безделушки «Учитель танцев», неудачи с постановкой «Навеки вместе».

Руководство театра (директор тов. Гонтарь, главный режиссер тов. Хохлов) не сделало для себя должных выводов из постановлений ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров». Партийная организация (секретарь тов. Балнев) творческими вопросами занимается формально, примитивно относится к идейным срывам в работе театра, безразлично взирает на то, как попусту растрачиваются силы высоко-талантливой коллектива.

Странную позицию занимает и Комитет по делам искусств УССР. Его не тревожит то, что театр потакает отсталым вкусам, допускает идейные срывы.

Положение, создавшееся в театре им. Леси Украинки, должно быть исправлено немедленно.

Леонид СЕРПИЛИН.